

FINTECH КАК ТРИГГЕР ИЗМЕНЕНИЙ БАНКОВСКОГО БИЗНЕСА

Обыдённов А.Н.

Тамбовский РФ АО «Россельхозбанк», г. Тамбов, Россия

Аннотация. В статье рассматриваются предыстория возникновения и основные этапы становления финтеха. Приведён зарубежный опыт внедрения финансовых технологий в банковскую сферу. Отмечены российские особенности цифровой трансформации банкинга. Итогом работы стал вывод, что происходящие процессы ведут к повышению привлекательности банковских продуктов для потребителей.

Ключевые слова: FinTech, цифровизация банковского бизнеса, цифровая трансформация банков.

Введение

В настоящий момент происходит процесс цифровой трансформации практически всех отраслей экономики и управления, в том числе банковского бизнеса. Особенностью нашей страны является ведущая роль крупнейших российских банков во внедрении достижений диджитализации. В западных странах первенство за крупнейшими **Big Tech компаниями. Особенности внедрения финансовых технологий в банковский бизнес посвящена настоящая статья.**

□

Описание исследования

Впервые термин «финтех» (FinTech) был упомянут в 80-е прошлого века Питером Найтом в своей статье для Sunday Times. Им он описал бота, который внес изменения в его электронную почту [2].

Дальнейшее распространение данный термин получил в 90-е гг., когда «финтехом» стали называть проекты оптимизации банковских бизнес-процессов за счёт технологического усиления. Впоследствии финтех стали интерпретировать более широко, включая проекты повышения финансовой грамотности и криптовалюты. Кроме того, эта дефиниция вышла за границы английского языка, став мировым слоганом. На практике за счёт отдельных сегментов (например, криптовалют) финтех может превратиться в «пузырь» (bubble), но, если «пузырь» лопнет, технология останется, поскольку стала бизнес-стандартом финансовой индустрии [4, с. 128].

Банк России под финтехом понимает предоставление финансовых услуг и сервисов с использованием инновационных технологий, таких как «большие данные» (Big Data), искусственный интеллект и машинное обучение, роботизация, блокчейн, облачные технологии, биометрия и других [9].

PricewaterhouseCoopers определяет финтех как динамично развивающийся сегмент на пересечении секторов финансовых услуг и технологий, в котором технологические стартапы и новые участники рынка применяют инновационные подходы к продуктам и услугам, в настоящее время предоставляемым традиционным сектором финансовых услуг [11, с. 52].

Р. Мена указывает, что суть финтеха состоит в двух простых словах: «Управляй сам» [16, с. 25]. Таким образом автор указал на ключевую тенденцию финтеха, заключающуюся в предоставлении клиенту возможности комфортного самообслуживания в финансовой сфере, о чем упоминалось ранее.

Очевидно, что сегмент финтеха находится на пересечении трёх категорий: финансов, технологий и инноваций.

По мнению автора, понятие финтех может быть рассмотрено в следующих категориях.

Во-первых, финтех – это процесс предоставления финансовых услуг с использованием современных технологий, как это вполне справедливо определяет Банк России.

Во-вторых, под финтехом следует понимать направление развития финансов и технологий в процессе происходящей цифровизации экономики.

В-третьих, финтех в настоящий момент уже представляет собой отдельную отрасль экономики, пусть взаимосвязанную с рядом других отраслей, но уже имеющую достаточно оснований для обособления.

В-четвертых, финтех в последние годы выступает как междисциплинарный предмет, подлежащий в некоторых высших учебных заведениях самостоятельному изучению.

Переломным моментом в развитии финтеха в зарубежных странах стал банковский кризис 2007-2009 гг. До этого момента финтех-компании, как правило, не оказывали существенного влияния на финансовую отрасль. Платёжные системы Visa, MasterCard и банковский сектор занимали отдельные ниши на рынке и дополняли друг друга. В качестве исключения следует выделить электронную платёжную систему PayPal, которая уже в те годы предоставляла услуги в сфере платежей и переводов, но, применительно к банковскому сектору, речь шла скорее о взаимовыгодном сотрудничестве, чем о конкуренции.

Серьёзнейшим последствием кризиса 2007-2009 гг. стала утрата банковской системой наиболее ценного ресурса – доверия клиентов. Как справедливо указывает Р. Мена, своим рождением и становлением финтех обязан финансовому кризису и связанному с ним подрыву доверия [16, с. 24]. Действительно, на фоне банкротства ряда кредитных организаций и разрознившихся скандалов (Либоргейт, Форекс и т.д.) потребители обратили свое внимание на альтернативные варианты финансового посредничества.

Опрос 2015 г. показал, что уровень доверия американцев к технологическим фирмам, управляющим финансами, не только растёт, но и фактически превышает доверие к банкам. Например, уровень доверия американцев к CitiBank составлял в тот период 37%, в то время как доверие к Amazon и Google достигало 71% и 64% соответственно [15, с. 33].

Финансовый кризис запустил процесс трансформации рынка финансовых услуг, для которого стал характерен широкий вариативный ряд относительно новых игроков на рынке: инновационные стартапы, цифровые гиганты BigTech (Apple, Google, Amazon, Facebook (*организация, деятельность которой запрещена на территории РФ – прим. авт.*), Microsoft, Twitter и др.), компании «единороги» (оценка компаний от 1 млрд долл., (Stripe, Coinbase и др.), пионеры финтех-индустрии (PalPay, MasterCard и др.), социальные сети.

Особого внимания заслуживает возникшая конкуренция между молодыми инновационным стартапами и классическими банками.

Стартап (от англ. start up – запускать) – это проект, в основе которого уникальная идея с нуля, содержащая новый источник полезности для клиентов, а цель – окупить вложенные инвестиции (собственные и привлечённые) и получить прибыль [15, с. 38].

До недавнего времени банковская отрасль ассоциировалась у потребителей со стабильностью, обеспеченной вековой предысторией. После подрыва доверия к банкам, для многих потребителей стало приятным сюрпризом, что молодые финансовые компании предлагают схожие услуги лучшего качества и по более дешёвым ценам. В отличие от крупных банков, которые долгое время продолжают пользоваться устаревшими IT-системами и алгоритмами работы, поставщики финтех услуг разрабатывают свои продукты с нуля под конкретные потребительские запросы. В соперничестве за клиента финтех-компании проявляют гибкость и идут на всё, чтобы клиент остался доволен [16, с. 23].

В качестве дополнительных преимуществ стартапов следует выделить ускоренное развитие, гибкость, инновационность мышления, повышенную скорость адаптации к изменяющимся обстоятельствам, наличие инфраструктуры (в том или ином виде), созданной для цифровых решений, отсутствие необходимости содержать широкую филиальную сеть. Финтех-компании практиковали привлечение в свои ряды бывших банковских сотрудников, изнутри знавших все «узкие места» банковской деятельности.

В то же время, инновационные стартапы столкнулись с рядом сложностей на финансовом рынке. Во-первых, подрыв доверия к банкам вовсе не означал, что у клиентов одномоментно кардинально повысилась степень доверия к финтех-компаниям. Подобное доверие приходит со временем. Тем более, в вопросах личных финансов. Во-вторых, финтех-компаниям зачастую элементарно не хватало капитала для масштабирования деятельности, необходимого для удовлетворения возросшего спроса.

Активную поддержку финтех-сектору оказывают инвесторы, которые оценивают подобные вложения как перспективные.

При этом сам факт появления финтех-инноваций, задающих магистральные тренды на дальнейшую диджитализацию банков, выступил триггером, стимулирующим системный разворот банков в сторону повышения клиенто-ориентированности финансового обслуживания [18, с. 69].

Ввиду несопоставимости весовых категорий банков и стартапов не стоит говорить о полноценной конкуренции между ними. Стартапы создали дополнительное конкурентное напряжение в отрасли и простимулировали кардинальный разворот банковской системы в сторону цифровой трансформации и во многом перениманию подходов стартапов к ведению банковского бизнеса.

Практика показала, что наибольший эффект как для банков, так и для стартапов достигается посредством сотрудничества, чем соперничества. При этом банки используют все выработанные рынком формы партнёрского взаимодействия со стартапами (совместная договорная деятельность, венчурные и прямые инвестиции, слияние и поглощение и т.д.). Более того, кредитные организации пошли по пути создания своих стартапов посредством организации различного рода «песочниц», инкубаторов, акселераторов, хакатонов.

Преимущества коллаборации с банками для финтех-стартапов очевидны. Они получают необходимое финансирование, расширяют за счёт репутации банка лимит доверия к своему бренду, получают возможность фактически использовать лицензии банков для работы на рынке. В свою очередь банки получают так необходимые им цифровые современные технологии и, что не менее важно, людей с инновационным мышлением в свои команды.

Банки и финтех – разные детали одного механизма. Одни придумывают финансовые инструменты, другие «жонглируют» ими для разработки уникальных решений [16, с. 36].

Уместным также будет привести высказывание Б. Скотта: «То, что кажется смертельной схваткой между банками и финтехом, на самом деле больше похоже на партнёрство, которое увеличивает мощь Фингигантов, включая в их орбиту новых игроков» [12, с. 165].

В отличие от финтех-стартапов входящие в финансовые рынки технологические компании BigTech представляют для банковской отрасли намного большую опасность.

Цифровые гиганты располагают важнейшими активами:

- доступом к «большим данным» о своих клиентах (социальным, финансовым и др.);
- цифровыми инструментами для их анализа;
- возможностью влиять на своих пользователей;
- генерацией больших денежных потоков, позволяющих осуществить масштабные инвестиции и влиять на местные администрации [15, с. 40-41].

Ярким примером успеха цифрового гиганта на банковском рынке является опыт Ant Group (ранее – Ant Financial), аффилированной компании китайского конгломерата Alibaba Group, которая в 2017 г. совместно с Tencent занял на рынке мобильных платежей в Китае 92% [1, с. 26].

Google и Apple вышли на рынок с прорывными финансовыми продуктами. Изначально на этапе инвестиций корпораций в эту отрасль, они носили экспериментальный характер. Успех и продуктов в сфере расчетов позволил корпорациям заявить о себе на международном уровне [8, с. 56].

Согласно исследованиям Millennial Disruption Index, 73% опрошенных (в возрасте от 12 до 35 лет) положительно отзывались о новых финансовых сервисах от Google и Apple, но схожие банковские услуги воспринимали со скепсисом [16, с. 22].

Помимо конкуренции с банками, исследователи отмечают и случаи взаимовыгодного сотрудничества между цифровыми гигантами и банками. Например, Goldman Sachs сотрудничает с Amazon, предоставляющей кредиты продавцам, работающим на платформе [14, с. 176].

Набирающие с каждым годом всё большую популярность социальные сети, выступающие в качестве уникальных площадок для продвижения финтех услуг, также стали занимать определённую нишу на рынке финансовых услуг. Накопленный массив информации, помимо данных о потребительских предпочтениях, позволял проводить оценку кредитоспособности пользователей зачастую с большей эффективностью, чем классические банки. Распространение на данных площадках получили взаимные платежи и финансирование.

Следует отметить определённую неоднородность степени проникновения финтех технологий в различных странах. По состоянию на 2023 г. согласно рейтингу [Global FinTech Adoption Index](#)

от EY

неоспоримыми лидерами в этой области стали Китай (87%), Индия (87%) и Россия (82 %) [10]. Подобное связано с тем, что предыдущий значительный опыт в финансовой сфере США и европейских стран скорее затормаживал развитие финансовых технологий, чем способствовал этому. Китай и Индия, в свою очередь, не ограничены привычными для западных экономик бизнес-моделями и способны предложить свежие решения, выходящие за рамки стандартов. Российская коммерческая банковская система также начала свою историю в 90-е гг. прошлого века и во многом идёт своим собственным путём.

Как указывает Бретт Кинг, американская банковская система – отличная иллюстрация дизайна по аналогии в противоположность дизайну по методу первых принципов, которого придерживаются в Китае... Чем больше масштаб принятых из прошлого структур и регулирования, стоящих за сложной, нефункциональной, устаревшей системой, тем труднее банку стать Банком 4.0: сложившиеся практики замедляют адаптацию под новые технологии [1, с. 33].

Немаловажную роль в допуске новых игроков на банковский рынок играет национальное законодательство, регулирующее банковскую деятельность. В правовых системах зарубежных стран отсутствует единообразие в вопросах лицензирования банковской деятельности и перечне финансовых операций, являющихся исключительной прерогативой банков. Так, в США игроки типа Simple или Moven предлагают мобильные банковские счета без необходимости иметь банковскую лицензию [16, с. 297]. Подобное положение вещей, с одной стороны, создаёт для новых игроков финансового рынка неоднородные барьеры для выхода, а с другой, создает им в ряде стран дополнительные преимущества по сравнению с банками, в отношении которых национальными законодательствами устанавливаются специальные правовые режимы функционирования, связанные с необходимостью соблюдения определённых нормативов в своей деятельности.

Знаковым моментом в международном регулировании рассматриваемого вопроса стало принятие Международным парламентом в 2016 г. «Второй платёжной директивы» (PSD2), закрепившей принцип открытого API (программируемого интерфейса приложения) и снявшей многие барьеры для небанковских финтех-компаний на финансовый рынок [7, с. 107]. Данные о клиентах (с их согласия) при соблюдении установленного порядка получения стали доступны для всех игроков рынка. Данный вопрос более подробно будет рассмотрен позднее.

Ма Хуатэн выделяет следующие стратегии финансового регулирования:

— ограниченное регулирование (США): включение новых игроков в существующую систему регулирования своевременной корректировкой законодательства;

- инициативное регулирование (Великобритания, Сингапур): инициатором развития финтеха выступает государство, которое борется за звание центра цифровых финансов;
- пассивное регулирование: свойственно незрелым финансовым системам, развитие финтеха опирается на рынок [17, с. 171-172].

Российское законодательство для совершения банковских операций и получения лицензии выдвигает достаточно жёсткие требования: для создания банка с универсальной лицензией необходимо сформировать уставный капитал не менее 1 млрд рублей (ст. 11 Федерального закона «О банках и банковской деятельности» от 02.12.1990 № 395-1). Вместе с тем, указанный нормативный документ допускает участие на финансовом рынке небанковских кредитных организаций, которым разрешены операции по переводам денежных средств без открытия банковских счетов и ряд других.

В России с 2011 г. действует Федеральный закон «О национальной платёжной системе» от 27.06.2011 № 161-ФЗ, закрепляющий возможность использования электронных денежных средств, а с 2020 г. Федеральный закон «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте» от 31.07.2020 № 259-ФЗ регулирующий оборот криптоактивов.

Изложенное позволяет утверждать, что российское законодательство своевременно

реагирует на изменение рыночных условий и придерживается инициативной стратегии регулирования.

Вместе с тем, процессу становления и развития финтех в России присущ ряд отличительных особенностей.

В отличие от зарубежных стран, в которых ключевыми драйверами финтех выступают технологические гиганты и инновационные стартапы, в нашей стране лидерами финтеха являются банки во главе с Банком России. Хотя стоит отметить, что мегарегулятор и банковское сообщество преследуют в этом процессе диаметрально противоположные цели. Центробанк стремится повысить уровень конкуренции на банковском рынке, а кредитные организации добиваются с помощью финтех-технологий конкурентных преимуществ с целью удержания старых клиентов и привлечения новых на рынке, органический рост которого фактически прекратился.

Весьма специфичным представляется процесс венчурного финансирования финтех-стартапов в России. В качестве ключевых венчурных инвесторов выступают сами банки.

Как известно, в классической схеме венчурного инвестирования конечной задачей инвестора является последующая продажа бизнеса крупным компаниям. В российской действительности банки изначально выступают в качестве венчурных инвесторов, принимая на себя значительные риски того, что стартап добьется выдающихся результатов (по классической формуле 30-30-30-10, только 10 % стартапов добиваются значительных результатов). В зарубежных странах подобная практика свойственна венчурным фондам, но не классическим банкам. К примеру, банкам Германии (за редким исключением) запрещено не только заниматься венчурным инвестированием, но и самостоятельно (без поручений клиентов) размещать денежные средства в ценные бумаги на бирже [13, с. 308].

Существующую схему венчурного финансирования российских стартапов весьма сложно называть подобным термином, так как венчурный инвестор выступает неким промежуточным звеном, предшественником окончательного приобретателя бизнеса, а в российской действительности подобное промежуточное звено зачастую отсутствует, и риски на себя принимают банки, которые и выступают конечными приобретателями.

Вся сложность в том, что в российской экономике крайне незначительное количество финтех-стартапов. Согласно данным Sk Fintech Hub, за период с 2015 по 2023 г.г. в России возникло 272 финтех-стартапа [3]. В мире, по данным

D
emandstage

, по состоянию на 2023 г. насчитывалось 26 346 финтех-стартапов (в том числе, в США - 10 755), в 2024 г. - 29 599 (в том числе, в США - 13 100) [19]. Именно этот фактор является определяющим в проводимых российскими баками мероприятиях по стимулированию возникновения финтех-стартапов и их высокорискованному финансированию.

В настоящий момент в ряде регионов страны введена третья форма национальных денег – цифровые рубли. Согласно законодательству, практически любые платежи могут совершаться с помощью цифровых рублей. Исключение, пожалуй, составляет банковское юридическое лиц, признанных банкротами. Все платежи данного сегмента приводятся с использованием основного счёта должника, имеющего специальный режим [5, с. 120; 6, с. 27]. Новшество требует от банков существенного пересмотра продуктовой линейки и ориентацию на клиентские ожидания, связанные с функционалом цифровой валюты (программирование денег с помощью смарт-контрактов).

Заключение

Внедрение финансовых технологий в банковскую сферу привело к повышению привлекательности банковских продуктов и услуг. Реализация концепции цифрового рубля приведёт к дальнейшему совершенствованию продуктового предложения российских банков.

Литература

1. Кинг Б. Банк 4.0: Новая финансовая реальность. М.: Олимп-Бизнес, 2020. 476 с.
2. Клевец А. Что такое FinTech? // Финансовая академия Актив. URL: <https://finacademy.net>

/ [materials](#)

/ [article](#)

/
fintech
(дата обращения: 02.05.2026).

3. Новиков П. Российская финтех экосистема: стартапы, корпорации, инвесторы // Sk Fintech Hub. URL: <https://cdn1.tenchat.ru/static/vbc-gostinder/2023-09-29/4>

f
7
f
1
aad
-
abfd
-4
db
9-
b
47
e
-4
ca
2528
d
22
a
9.
pdf
(дата обращения: 03.05.2026).

4. Новые траектории развития финансового сектора России: монография / кол. авторов; под ред. М.А. Эскиндарова, В.В. Масленникова. М.: Когито-Центр, 2019. 365 с.

5. Обыдённов А.Н. Правой режим основного счёта должника в ходе конкурсного производства // Журнал российского права. 2005. № 10 (106). С. 120-123.

6. Обыдённов А.Н. Правой режим основного счёта должника в ходе конкурсного производства // Юрист. 2005. № 10 (106). С. 26-30.

7. Плясова С.В., Мирзоян Н.В. Финтех и «Вторая платёжная директива» как фактор развития конкуренции в банковском секторе Европейского союза // Современная конкуренция. 2018. Том 12, № 6. С. 105-116.

8. Поддубная М.И. Цифровизация банковской системы как глобальный тренд // Банковское дело. 2022. №2. С. 55-60.

9. Развитие финансовых технологий // Банк России. URL: <https://cbr.ru/fintech/> (дата обращения: 03.05.2026).

10. Россия на третьем месте в мире по финтеху. Какие акции иметь в виду // БКС Экспресс. Дата публикации: 04.08.2023. URL: <https://bcs-express.ru/novosti-i-analitika/rossiia-na-tret-em-meste-v-mire-po-fintekhu-kakie-aktsii-imet-v-vidu> (дата обращения: 03.05.2026).

11. Семеко Г.В. Новые финансовые технологии: глобальные тренды и особенности России // Экономические и социальные проблемы России. 2020. №1. С. 50-74.

12. Скотт Б. Облачные деньги. Наличные, карточки, криптовалюта и борьба за наши кошельки М.: Издательство АСТ: CORPUS, 2023. 336 с.

13. Столяренко В.М. Банковская система Германии: экономические и правовые аспекты развития. / В.М. Столяренко. М.: Международные отношения, 2022. 352 с.

14. Суров К.Д. Банковские экосистемы: специфика развития // Вестник науки. 2023. № 6. С. 152-182

15. Финансовые технологии (FinTech): учебник / коллектив авторов; под общ. редакцией Г.И. Хотинской. М.: КНОРУС, 2024. 280 с.

16. Финтех : Путеводитель по новейшим финансовым технологиям : практическое руководство / С. Чишти, Я. Берберис. М.: Альпина Паблишер, 2017. 343 с.

17. Хуатен Ма и др. Цифровая трансформация Китая. Опыт преобразования инфраструктуры национальной экономики /Ма Хуатен, Мэн Чжаоли, Ян Дели, Ван Хуалей. М.: Интеллектуальная литература, 2019. 250 с.

18. Шхалахова С.Ю. Финтех-зависимость как императив конкурентной трансформации традиционного банкинга: особенности стратегической конвергенции финтех-компаний и банков // Финансовые исследования. 2018. №1. С. 60-70.

19. Startup Statistics 2026 (Numbers & Success Rate) // Demandsage. November. URL : <https://www.demandsage.com/fintech-startups-statistics/>
(дата обращения: 03.05.2026).

